

вались въ немъ потому, что то, во что вѣруемъ, превосходитъ наше разумѣнiе, но, сознавая достоинство святыхъ даровъ, — такъ какъ они доставляютъ причастникамъ жизнь вѣчную, — съ вѣрою приступали къ нимъ. А вѣрные, выражая благоговѣнiе и вѣру, и поклоняются, и благословляютъ, и прославляютъ, какъ Бога, Иисуса, котораго представляютъ въ дарахъ, и, чтобы сдѣлать славословіе торжественнѣе, составляютъ его изъ пророческихъ словъ. *Благословенъ грядый во имя Господне! Богъ Господь, и явился намъ. Я пришелъ, говоритъ (Господь), во имя Отца моего, и не приѣмете Меня; если кто придетъ во имя, того приѣмете. Прославлять Отца — вотъ знакъ истиннаго Владыки, вотъ знакъ Единороднаго; а самомнѣнiе и отступленiе (отъ Отца) — знакъ бѣлаго раба. Зная это и разумѣя отличiе добраго пастыря отъ волка, Пророкъ издревле благословляетъ Грядущаго во имя Господа, называя Господомъ Отца, и въ то же время самаго явившагося именуетъ Богомъ. Этими же словами благословляютъ и вѣрные нынѣ грядущаго и являющагося имъ Христа.*

Г л а в а . 40 .

О молитвъ, которую возглашаетъ священникъ о вѣрныхъ, послѣ ихъ причащенiя.

Потомъ причастникамъ таинъ священникъ испрашиваетъ у Бога спасенiя и благословенiя. Какою же молитвою? *Спаси, Боже, люди твоя и благослови достоянiе твое.*

И это слова Пророка (Ис. 27 — 9). Подобнымъ образомъ тотъ же Пророкъ говоритъ и въ другомъ мѣстѣ отъ лица Бога къ Сыну: *дамъ ти языки достояніе твое, и одержаніе твое концы земли* (Ис. 2, 8). Ибо что Сынъ, какъ Богъ, имѣетъ отъ начала, то, какъ человѣкъ, наслѣдовалъ въ послѣдствіи. Почему же,—когда Онъ естъ и Создатель нашъ,—священникъ не говоритъ: благослови дѣла твои, которыхъ Ты самъ Творецъ, но: достояніе твое? Дабы лучше умолить Его чрезъ напоминаніе о той нищетѣ, которою Онъ изъ за насъ обнищалъ. О тѣхъ, говоритъ, молю, изъ за которыхъ Ты потерпѣлъ быть въ числѣ рабовъ, и принять заповѣдь, и стоять на ряду съ пріемлющими, между тѣмъ какъ Ты все имѣешь, и назваться наслѣдникомъ, тогда какъ ничего нельзя прибавить къ твоему владѣнію. Съ другой стороны, напоминаніе о болѣе совершенномъ присвоеніи насъ Богомъ сильнѣе располагаетъ Его къ милосердію. А присвоеніе по наслѣдію гораздо совершеннѣе, чѣмъ присвоеніе по созданію, и (Господь) гораздо лучше стяжалъ насъ по наслѣдію, чѣмъ прежде имѣлъ по созданію. По созданію, Онъ владѣлъ только естествомъ человѣческимъ, а по наслѣдію содѣлался владыкою разума и воли,—что и составляетъ истинное господство надъ людьми, а то обще намъ съ существами безсловесными и неодушевленными, такъ какъ по естеству все подвластно Богу, какъ созданіе—Создателю. Какъ же по наслѣдію содѣлался Онъ владыкою разума и воли? Это потому, что, когда Онъ низшелъ

на землю и былъ распятъ и воскресъ, мы покорили Ему свой разумъ и волю, — разумъ, такъ какъ признали Его истиннымъ Богомъ и Создателемъ всей твари,—волю, такъ какъ возлюбили Его и Его владычество, и съ радостію понесли на раменахъ иго Его. Такъ совершенно Богъ пріялъ человѣковъ, такъ истинно стяжалъ ихъ! Этого стяжанія издревле желалъ Пророкъ Исаія и потому говорилъ: Господи Боже нашъ, стяжи насъ (Ис. 26, 13). Это—достояніе, о которомъ говорится, что его пріялъ Единородный отъ Отца. Такова-то эта молитва.

Г л а в а 41.

О слѣдующемъ за тѣмъ благодареніи и славословіи.

Здѣсь заключается все священнодѣйствіе и оканчивается таинство божественной Евхаристіи: ибо теперь дары уже освящены и освятили іерея и весь священный ликъ, а чрезъ нихъ совершили и освятили и остальное собраніе Церкви. Посему и самъ священникъ и окружающіе его вѣрныя обращаются теперь къ благодаренію и славословію Бога. Священникъ говоритъ: *благословенъ Богъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь*; а народъ поетъ хвалебную пѣснь, заимствуя ее изъ словъ пророческихъ: *да исполнятся уста наша хваленія твоего, Господи, яко да воспоемъ славу твою* (Ис. 70, 8). Не можемъ мы, Господи, говорить (вѣрныя), даже и пѣснь принести Тебѣ за тѣ блага, которыхъ Ты насъ сподобилъ, но Ты даруй и это. Какимъ образомъ? Испол-